

Юн Шэн несколько не расстроился, осознав, что Юн Шань не попался в подготовленную для него ловушку. Он осмелился прийти сюда и раскрыть свои карты старшему брату. Уже довольно долгое время Юн Шэн вместе с наложницей Цзин и несколькими доверенными советниками сновали где только можно в поисках помощи. Они не раз обсуждали ситуацию, советовались между собой и надеялись, что им всё-таки протянут руку помощи. Однако если первый план претерпевал крах, то, по-видимому, пришло время пустить в ход совсем другую, заранее подготовленную стратегию. Притворившись, что ему стало легче, Юн Шэн с улыбкой произнёс:

— Почему это дело такое же, как и в тот раз? Тогда послание лишь намеревались передать, но в итоге письмо так и не было доставлено. А я лишь донёс о преступлении. В этот же раз письмо всё же достигло рук наложницы Ли, и их общение действительно состоялось. Ах, младший брат всё-таки не знает, как решить данную проблему. К тому же, теперь это затрагивает не одного лишь Юн Ци... — Юн Шэн перешёл на шёпот, который так и сочился наигранным удивлением: — Передавать письма из Дворца Наказаний, да ещё и наложнице Ли, — это явно не во власти обыкновенного слуги. Наследник престола знает, кто несёт ответственность за передачу данного послания?

На мгновение Юн Шань потерял самообладание. Страх охватил его, заставив замереть. Наследный принц понимал, что его слабое место уже нащупали руки противника, однако он не мог проявить ещё большей слабости, потому юноша взял себя в руки и спокойным тоном ответил:

— Мне крайне любопытно узнать, кто осмелился совершить такую дерзость. Однако пятый младший брат обладает столь острым умом, что, наверняка, уже всё выяснил самостоятельно.

Юн Шэн нервно потёр руки, прежде чем ответить. Похоже, Юн Шань поставил его в затруднительное положение. После небольшой паузы Юн Шэн заговорил:

— Да, Ваше Высочество, Вы крайне проницательны. Я всё уже выяснил, вот только боюсь, Вас может огорчить известие о том, чьих это рук дело.

Юн Шань какое-то время внимательно смотрел на него, как вдруг плечи начали подрагивать. Юноша запрокинул голову и разразился смехом, который он больше не мог сдерживать в груди. Вволю отсмеявшись, Юн Шань перевёл дыхание и успокоился. Бросив злобный, недоверчивый взгляд на Юн Шэна, он ледяным тоном спросил:

— Письмо находится у тебя?

Юн Шэн было опешил от поведения наследного принца, но всё же кивнул и добавил: «Да». Взгляд его вновь изменился, возвращая прежнюю ясность, однако он всё равно был довольно тяжёлым и будто колючим.

— Свидетеля, — без интереса сказал Юн Шань, — вероятно, ты тоже нашёл?

— Верно.

— Хорошо, — одобрительно проговорил Юн Шань. — Ты пришёл сюда, чтобы выдвинуть свои требования? Я внимательно слушаю.

Поскольку его секрет уже раскрыли[1], Юн Шэну больше незачем было разыгрывать невинность. Подняв руки, юноша с уважением произнёс:

— Наследник престола обладает твёрдым характером, к тому же изъясняется без лишних слов, чётко и ясно. Как Вам известно, в этом деле замешан не только Юн Ци, но ещё и Юн Линь. И по моему скромному мнению, маловероятно, что наследник престола не приложил своей руки к этому делу. Ваше Высочество, неужели Вам не страшно?

— А чего мне бояться? — задал встречный вопрос Юн Шань. — Все аргументы у тебя на руках — послание, свидетель, — однако, даже имея доказательства, ты всё ещё не отправился к отцу-императору. Наоборот, ты явился ко мне, явно желая попросить меня об одолжении. И в случае, если я исполню твои требования, думается, что ты не откажешь мне в помощи скрыть этот инцидент. Я, как-никак, наследник престола, и на свои умственные способности не жалеюсь.

— Как точно подмечено, — посмеиваясь, Юн Шэн поднялся с места и сказал: — Действительно, у меня есть одно небольшое дельце, в котором мне необходима помощь наследного принца.

— Говори.

— Это насчёт дела моего дяди...

— Разве дело твоего дяди уже не было рассмотрено? Решение касательно него уже было принято. Отец-император сохранил ему жизнь, лишь взыскав с него немного серебра. Ты хочешь сказать, что у именитого семейства нет даже мелких монет [2]? Если проблема в этом, то я могу написать расписку. Потом, если захочешь, твой дядя возьмёт её и пойдёт в мою казну, чтобы получить деньги.

— Ах, мой дядя действительно крайне усложнил свою жизнь, создав себе столько хлопот! Что уж говорить о наследном принце, да и я тоже скоро не выдержу. Но он является старшим братом моей матушки, а с решением, к сожалению, всё неоднозначно, — вздохнул Юн Шэн и, подойдя ближе к Юн Шаню, продолжил: — Наследник престола восстанавливался после своего ранения и не смог прийти на слушание, а потому и не знает подробностей дела моего дяди. Личный секретарь императора Гун Ухуэй в присутствии отца-императора донёс на моего дядю. Он заявил, что дядя тайно вербовал смертников, да ещё и пытался раздобыть разного рода информацию о королевской семье, в особенности про отца-императора, а также гороскопы всех сыновей Его Величества, явно замышляя недоброе. Ваше Высочество, Вы ведь понимаете, что такие обвинения нельзя назвать шуткой. В итоге наше имущество могут конфисковать в любой момент, но куда хуже, что наш род находится под угрозой истребления! Матушка так сильно боится этого, что даже заболела.

Юн Шань, как наследник престола, имел во дворце несколько агентов, которые были его глазами и ушами. Несмотря на то, что он лично не принимал участия в аудиенции во дворце, он не мог не узнать о такой громкой новости. Не обращая внимания на слова Юн Шэна, юноша сказал:

— Разве слова обвинения не были сказаны в присутствии отца-императора? После он немедленно взял под стражу Гун Ухуэя и заключил его в императорской тюрьме за клевету на родственника наложницы императора. Отец-император является очень мудрым монархом, чего же ты переживаешь?

— Как я могу не переживать? Ваше Высочество, сын отца-императора не настолько наивен и прекрасно понимает, что когда Гун Ухуэй выйдет на свободу, то, вероятнее всего, он может восстановиться в должности. Я более чем уверен, что он затаил злобу на моего дядю. И если в этот раз его ложный донос не удался, то в следующий раз он может вновь попытаться оклеветать его, используя куда более изощрённые методы. И я уверен, он не остановится. Он будет пытаться, пока не исполнит желаемое. Голос толпы — страшная сила, и Вам это известно. Действительно ли отец-император не поверит всем его рассказам? В этом деле я всё же предпочёл обратиться за помощью к наследному принцу.

Уже на половине этого монолога Юн Шань понял, чего добивается Юн Шэн. Помрачнев, Юн Шань сурово спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Чтобы избавиться от травы, нужно уничтожить её корни[3]... Устранить причину, если Вы понимаете, о чём я, — произнёс Юн Шэн с заметной твёрдостью в словах. Нервно сглотнув, он взял в руку нож и спокойно метнул его вниз, а затем озлобленно процедил сквозь зубы: — Пускай Гун Ухуэй сгниёт в тюрьме.

Слова прозвучали. Юн Шань окинул брата многозначительным взглядом, острым, словно меч, заставляя дыхание юноши сбиться. Однако дело уже достигло высшей точки напряжения, решающий момент наступил, и отступать уже было поздно, да и некуда. Юн Шэн, вопреки правилам, вёл себя упрямо и, стиснув зубы, настойчиво проговорил:

— Я приехал сюда, готовый сражаться, если потребуется: лучше уж умереть с честью[4], чем рано или поздно быть убитым этими подлыми мелкими чиновниками. Потому я решил, что лучше немного поторопиться и предложить Вашему Высочеству помочь мне решить данную проблему. Если в этот раз старший брат поможет мне, то матушка и всё наше семейство будут весьма признательны. С этих пор мы оставим мысли о своём положении и будем слепо следовать только за Вами, Ваше Высочество. Даже если я умру, то всё равно помогу Вам, наследнику престола, скрыть этот неловкий инцидент, в который ввязались Юн Ци и Юн Линь.

Другими словами, если Юн Шань сейчас же не выразит своё согласие оказать помощь, то его тайна тотчас же станет известна на весь дворец.

Будто услышав скрежет зубов Юн Шэна, наследный принц лишь рассмеялся. Острый блеск, что был в его глазах, исчез. Юн Шань с необычайной мягкостью похлопал юношу по плечу и произнёс:

— Что значит «лучше умереть с честью»? Пятый младший брат только что сморозил глупость. Мы все сыны императора, и каждый из нас драгоценнее золота и яшмы. Все эти мелкие чиновники не сравнятся даже с единым нашим ногтем. И если умрёт кто-нибудь из них, разве его смерть будет считаться чем-то важным? Конечно же я помогу тебе.

Такой поворот событий оказался настолько стремительным, что Юн Шэн некоторое время отказывался принять слова старшего брата всерьёз. Замерев неподвижно, юноша спросил, колеблясь между верой и недоверием:

— То, что сказал наследный принц, — правда?

— К словам наследного принца стоит прислушаться, одно моё слово имеет сильное влияние[5]. Ты мне всё ещё не веришь, думаешь, я обманываю, да? — И Юн Шань со смехом продолжил: — Если пятый младший брат очень хочет получить смерть Гун Ухуэя, он её получит. В конце концов, я не потерплю неудачу.

Только сейчас поняв, что Юн Шань согласен, Юн Шэн обрадовался и, воспользовавшись шансом, решил нанести ответный удар, словно атакованная змея[6], спешно спросив:

— Ваше Высочество, Наследный принц, когда Вы сделаете это?

Немного подумав, Юн Шань тихо ответил:

— Не беспокойся, он не выйдет из императорской тюрьмы. Ради своих двух глупых братьев я тоже не намерен выпускать его живым из заточения.

Слова стихли, и лёгкий вздох сорвался с губ.

Примечание:

[1]В оригинале звучит пословица: 抽刃破窗 (пиньинь [chūōrèn pò chuāng]) что означает: проткнуть оконную бумагу; обр. сделать тайное явным, раскрыть секреты.

[2] Юн Шань имеет в виду наименьшую основную металлическую монету с квадратным отверстием в середине, диаметр в 6 фэнь, вес 1 чжу, введена при Ван Мане.

[3]В оригинале эта фраза звучит так: 斩草除根 (пиньинь [zhǎn cǎo chú gēn]) (агр. При прополке необходимо срезать корень, чтобы трава больше не росла. Сама же метафора означает: устранить основную причину во избежание будущих неприятностей. Источник: «Цзо-чжуань», «Комментарии Цзо» (комментарии к хронике «Чуньцю» 春秋, написанные Цзо Цюмином 左丘明; около IV в. до н. э.))

[4]Опять-таки возвращаясь к оригиналу — Юн Шэн произносит эти иероглифы: «殒» (пиньинь [yùnsuì]), что значит: яшма разбилась или обломки яшмы (обр. в знач.: честная смерть; умереть с честью), тем самым делая отсылку к выражению: «殒(名)死, 名(名)死 лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей; лучше славная смерть, чем жизнь в бесчестии»

[5]Юн Шань говорит вот эти слова «一言九鼎», что переводятся как: «К словам наследного принца стоит прислушаться, так как одно его слово стоит девяти треножников.» Эта китайская идиома означает: что чьи-то слова имеют большой вес и играют решающую роль. Идиома из книги "Ши цзи"(исторические записки) - биография правителя Пинюань.

[6] «Атакованная змея взобралась на палку» — эта фраза означает, что человек может воспользоваться удобным случаем и действовать согласно обстановке, чтобы получить огромную выгоду или пользу. Также эта метафора олицетворяет человеческую борьбу: атакованный противник, умело используя слабые стороны своего оппонента, молниеносно отвечает ударом на удар, загоняя последнего в трудное положение.

<http://bllate.org/book/13372/1189555>